

СОПРЯЖЕННОСТЬ УБИЙСТВА С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ – «ГОРДЕЕВ УЗЕЛ» УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ

Овчинникова К.О.

*ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.*

e-mail: ok221195@mail.ru

поступила в редакцию 28 февраля 2016 года

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению таких преступлений, как убийство, сопряженное с иными преступлениями, составы которых содержатся в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Большое внимание уделяется самому понятию «сопряженности» и его развития на протяжении истории, а также проводится сравнение с другими составами преступлений.

Ключевые слова: *убийство, сопряженность, сопряжённость убийства с другими составами преступлений.*

Введение. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года, содержится следующее положение: «никто не может быть произвольно лишен жизни». В соответствии с Конституцией РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства». Несмотря на присутствие этих норм в нормативных правовых актах, проблема охраны жизни в Российской Федерации приобрела масштабный характер. По данным судебной статистики, размещенной на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество осужденных по ст. 105 УК РФ за период с 2013 по 2014 годы увеличилось за счет увеличения количества убийств с отягчающими обстоятельствами, треть из которых составляют убийства, сопряженные с другими преступлениями. Именно тема сопряженности будет рассмотрена в данной работе.

Основная часть. Сопряженность убийства с иными преступлениями для УК РФ не является новым явлением. Так, в п. «е» ст. 102 УК РСФСР устанавливалась уголовная ответственность за «умышленное убийство, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием» [1]. Действующий в настоящий момент УК РФ расширил список сопряженных с убийством преступлений и установил повышенную степень ответственности за их совершение. К ним относятся: убийство, сопряженное с похищением человека, разбоем, вымогательством и бандитизмом, изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Для правильной квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями, в первую очередь, необходимо сосредоточить внимание на термине «сопряженности», что поможет нам определиться с тем, какая же норма подлежит применению. Рассмотрим для начала, как сформировалось данное понятие в теории, и в дальнейшем перейдем к его пониманию в судебной практике.

В науке уголовного права практически не уделялось внимания понятию «сопряженности», в основном, его рассматривали в соотношении с совокупностью преступлений. Со временем в теории сложилось две точки зрения по поводу того, что следует понимать под «сопряженностью». Первая заключается в понимании этого понятия как соотношения части и целого, а вторая, как связь самостоятельных явлений.

Обращаясь к толковым словарям русского языка, можно прийти к выводу, что под «сопряженностью» понимаются взаимосвязанные элементы, сопутствующие друг другу. Именно из этого понятия, на мой взгляд, необходимо исходить при определении указанного понятия.

Также уделим некоторое внимание сравнению составов, которые содержат признак сопряженности. «Сопряженность» используется не только в ст. 105 УК РФ, но и в ст. 333 и 335. Ст. 333 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за «сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения», а ст. 335 – за «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием» [2].

В данном случае законодатель, используя понятие «сопряженности», обозначает соотношение явлений, как части и целого. Таким образом, здесь имеет место учтенная идеальная совокупность преступлений. Соответственно, если не будет насилия, то и не будет преступления, предусмотренного ст. 333, 335 УК РФ. Некоторые теоретики уголовного права считают, что в ст. 105 «сопряженность» употреблена в таком же значении. Такого мнения придерживается Л. В. Иногамова-Хегай, говоря, что «важным признаком единообразного применения закона является использование единого понятийного аппарата ... В УК РФ в статье об убийстве понятие «сопряженный» использовано законодателем в том же значении, что и в ст. 333, 335 УК» [3].

Если проанализировать конструкцию ст. 333, 335, то можно прийти к выводу о том, что «насилие и угроза его применения» являются частью объективной стороны преступлений. Что касается употребления понятия «сопряженности» в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105, то похищение, разбой, вымогательство, и другие преступления не являются способом убийства, так как, например, изнасилование может совершаться без умышленного лишения жизни человека. Похищение человека, насильственные действия сексуального характера не являются способом совершения убийства. Так, мы говорим о том, что в ст. 333, 335 термин «сопряженность» означает «применение каких-либо дополнительных действий», а в пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 употреблено в значении «обусловленное» [4].

Теперь обратимся к законодательному рассмотрению вопроса. В УК РФ под совокупностью преступлений понимается «совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено». После введения Федерального закона от 21 июля 2004 года №73-ФЗ данное определение было дополнено неоднозначным словосочетанием: «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Таким образом, в соответствии с измененным определением совокупностью не могут быть признаны те ситуации, когда совершение двух или более преступлений указаны прямо в статье в качестве квалифицирующего признака. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в который были внесены изменения в 2008 году на основании изменения ст. 17 УК РФ, убийство двух или более лиц одновременно или в разное время не образует совокупности и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [5].

Изменение данной статьи не привело к разрешению споров, связанных с квалификацией убийства, сопряженного с другими преступлениями, а даже наоборот, сформировало еще больше разногласий в теории. Было сформировано две основные позиции: первая заключалась в том, что необходима квалификация по совокупности пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и соответствующей статье, вторая – достаточно квалификации по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105. Второе мнение объяснялось тем, что в соответствии со ст. 50 Конституции РФ «никто не может быть осужден за одно и то же преступление».

На мой взгляд, правильным с точки зрения закона является мнение Побегайло Э. Ф., который утверждал, что убийство, сопряженное с другими преступлениями является исключением из правила совокупности, указанного в ч. 1 ст. 17 УК РФ. Виновный, в основном, совершает преступление одновременно, даже если разрыв во времени

минимальный, которое состоит из нескольких самостоятельных действий, предусмотренных разными статьями кодекса. Соответственно, при данных обстоятельствах причиняется вред разным объектам, а также различны последствия преступного деяния [6].

Необходимость квалификации убийств, сопряженными с другими преступлениями, по совокупности подтверждается во всех действующих Постановлениях Пленума, касающихся данных вопросов: по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ), по делам о краже, грабеже и разбое, по делам о вымогательстве, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Рассмотрим судебную практику по делам об убийствах, сопряженных с иными преступлениями. Оренбургским областным судом с участием присяжных заседателей 26 августа 2010 года было рассмотрено следующее дело: Громов А. А. обманным путем умышленно изъял малолетнего Б. Н. из места его пребывания, переместил в другое место, где против его воли насильно удерживал. Это было сделано с целью получения выкупа от родителей Б. Н. Далее, желая лишить жизни Б. Н., Громов А. А. нанес не менее двух ударов неустановленным предметом по голове, а затем задушил с помощью фрагмента черного электропровода. В данном случае убийство Б. Н. было связано непосредственно с похищением несовершеннолетнего, в связи, с чем суд увидел в действиях Громова А. А. убийство, сопряженное с похищением. В соответствии с приговором Оренбургского областного суда Громов А. А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 105 и пп. «д», «з» ч. 2 ст. 126 [7]. Таким образом, из указанного дела, мы видим, что суд квалифицировал действия Громова А. А. по совокупности преступлений.

Для убедительности приведу еще один пример из судебной практики. 31 мая 2011 года Самарским областным судом был вынесен приговор по следующему делу. М.М.В. совершил изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Он имел умысел убийства потерпевшей с целью сокрытия совершенного им деяния, и осколком от стеклянной бутылки нанес ей удар в область левой половины шеи и множественные удары по голове и туловищу деревянным предметом. Причиной смерти потерпевшей послужил отек головного мозга со сдавлением и вклиниванием ствольных структур мозга в большое затылочное отверстие. В результате М. М. В. был признан виновным в преступлениях, предусмотренных пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 и пп. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ [8]. В данном случае, как мы видим, также была применена совокупность. Мною было рассмотрено достаточно много дел, ни в одном из которых не встретилось случаев квалификации только по пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105.

Заключение. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мне хотелось бы отметить, что так называемый «Гордеев узел» встречается исключительно в науке уголовного права. Разрозненность мнений свидетельствует о неоднозначном понимании понятия «сопряженности», что должно стать толчком к изменению нормы, касающейся убийства (ст. 105 УК РФ). Несмотря на то, что все действующие Постановления Пленумов Верховного Суда РФ содержат в себе положение о необходимости квалификации убийства, сопряженного с другими по совокупности, Уголовный кодекс РФ так же должен закреплять указанную норму. Именно тогда, на мой взгляд, уменьшится количество полярных мнений по данному вопросу.

Список литературы

- 1) Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, №40, ст. 591.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2015) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, №25, ст. 2954.
- 3) Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2002. С.142-143.
- 4) Краев Д.Ю. Проблемы уголовной ответственности за убийства, сопряженные с иными преступлениями. М., Юрлитинформ, 2009. С.151.

- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // «Российская газета» от 9 февраля 1999 г.
- 6) Побегайло Э.Ф. Кризис современной уголовной практики // Уголовное право. 2004. №4. С.112-113.
- 7) Интернет-ресурс: <https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-100603025/> (Дата обращения: 20. 02. 2016).
- 8) Интернет-ресурс: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-103932301/> (Дата обращения: 18.02.2016).